

Палестина после победного 1945-го

Как Британия потерпела поражение, победив во Второй мировой войне

Олег ПУЛЯ

Волею судеб Палестина осталась в стороне от главных театров военных действий Второй мировой, и всё же этот величайший в истории человечества вооруженный конфликт не мог не сказаться на обстановке в стране. Конечно, ветры войны бушевали сравнительно далеко от территории британского мандата, но тем не менее они раздували незатухающее арабско-еврейское противостояние, уже давно перешедшее в хроническую форму. Реального выхода из ситуации не сумела предложить ни одна из многочисленных британских и международных комиссий; не стоило забывать и о противоречиях каждой из этих сторон с британской администрацией...

К 1939-му, когда в Европе прозвучали первые выстрелы, в Палестине уже фактически шли две другие войны — межэтническая и национально-освободительная, которая должна была заставить Британию отказаться от мандата на управление и смириться с образованием национального еврейского государства. При этом ситуацию в Палестине никак нельзя рассматривать в отрыве от общемировой политики.

Дело в том, что ближе к окончанию Второй мировой войны всё отчетливее стали проявляться изменения в расстановке крупнейших держав на глобальном политическом поле. Антигитлеровская коалиция уверенно двигалась к общей победе — но по сравнению с довоенным мироустройством положение всех основных стран-союзниц изменилось коренным образом. Претензии на мировое лидерство отныне выдвигали Соединенные Штаты и СССР, потеснив и Великобританию, и тем более Францию. Британия быстро утрачивала былое могущество — причем уступая не кому-нибудь, а США, бывшей своей колонии. Завершение Второй мировой и пришедшая ей на смену холодная война фактически ознаменовали необратимость распада колониальной системы. Следовательно, неизбежным стал и отход от мандатного управления — пережитка эпохи уже позабытой к 1945-му Лиги Наций...

Британия, еще с 1922 года управлявшая Палестиной на основании мандата, должна была срочно определяться, что же ей делать с этим беспокойным регионом. «Империя, над которой никогда не заходит солнце» (а именно так горделиво именovala себя Британия), не могла позволить себе просто уйти из Палестины — тем более когда подведомственные Британии территории по всему миру начинали немолчаливо съезжаться наподобие шагреновой кожи. Нежелание англичан ретироваться было обусловлено в первую очередь наивыгоднейшим географическим местоположением Палестины — особенно важным в условиях открытого пересмотра системы раздела мира, сложившейся после Первой мировой войны. Власть над этим регионом четверть столетия обеспечивала Британии практически полный контроль над Ближним Востоком — и это прекрасно понимали не только лондонские политики, так что борьба за Палестину стала одной из самых ярких и сложных страниц послевоенной истории Азии...

Собственно, уходить с подмандатной территории англичане вообще не планировали. Об этом красноречиво свидетельствует хотя бы учреждение весной 1943 года должности комиссара по восстановлению Палестины — назначенный на нее Дуглас Харрис должен был руководить послевоенным восстановлением местного сельского хозяйства и обеспечением внутренней безопасности страны. Причем план восстановления был рассчитан более чем на 20 лет! Хотя правильной при этом было бы учитывать не только мнение великих держав, но и расстановку политических сил в еврейской и арабской общинах — и в основном позицию еврейского национального движения.

Конечно, сионистское руководство ишува в годы Второй мировой поддержало Британию, на время забыв даже о «Белой книге» 1939-го, нанесшей по сионизму ощутимый удар... Но от главных своих целей сионисты отказываться не собирались. Выразив мнение большинства евреев, об этом четко и ясно еще в самом начале войны высказался Давид Бен-Гурион: «Мы будем бороться с Гитлером так, как если бы не было «Белой книги», и будем бороться с «Белой книгой» так, как если бы не было Гитлера». Бен-Гурион полагал, что если благодаря Первой мировой войне евреи смогли создать свой национальный очаг на исторической родине, то благодаря Второй мировой у них появится возможность построить настоящее национальное государство. Немаловажно и то, что еще в 1938-м Еврейское агентство в Палестине взяло

курс на переориентацию с Великобритании на США. И если ранее, во многом благодаря англофильскому настрою главы Всемирной сионистской организации Хаима Вейцмана, сионисты ориентировались на сотрудничество с Британией и мандатными властями, то и Бен-Гурион, и другие новые лидеры уверились, что надеяться на поддержку Лондона бессмысленно. Два предшествующих десятилетия британского мандата показали, что возможность создания еврейского государства при содействии англичан — не более чем иллюзия.

Принятая весной 1942 года знаменитая Билтморская программа Всемирной сионистской организации подчеркивала, что режим британского мандата более не способствует достижению целей сионизма. Этот документ, легший в основу политической борьбы сионистского движения с 1943 года и до создания Государства Израиль в 1948-м, гласил: «Палестина должна стать еврейским обществом, интегрированным в структуру нового демократического мира»; это же требование закрепил и состоявшийся в декабре 1946 года в Базеле XXII Сионистский конгресс. По сути, это было выражением желания превратить всю Палестину в национальное еврейское государство — и резко противоречило позиции Вейцмана, полагавшего, что достичь целей сионизма можно лишь с помощью переговоров. Но история показала: жизнеспособней была именно радикальная линия Бен-Гуриона, понимавшего, что после окончания войны мир неминуемо и кардинально изменится и евреям необходимо использовать эти перемены для достижения своих исторических целей. А лучше всего этому могли содействовать Соединенные Штаты с традиционными влиятельными — политически и финансово — американскими сионистами.

Между тем вынужденное сотрудничество Британии с военизированными сионистскими

организациями Палестины (особенно с «Хаганой») принесло англичанам совсем нежелательные плоды. В Лондоне изначально опасались, что военный опыт, полученный бойцами «Хаганы» благодаря англичанам, в конце концов будет использован против них же... и ровно так и получилось. Бен-Гурион без колебаний благословил крайние меры борьбы с мандатными властями, 1 октября 1945 года шифротелеграммой приказав главе генштаба «Хаганы» начать восстание против британской администрации. В результате в конце 1945-го и весь 1946 год британцы несли ощутимый урон из-за террора — причем совершавшегося не одной только «Хаганой», которую контролировали Еврейское агентство и партия социалистов МАПАЙ, но также «Иргун» (военизированная организация ревизионистов) и «Лехи» (крайне правые радикалы). Затеяливая

реальность тогдашней подмандатной Палестины являла собой гремучую смесь связанных с профсоюзами политических партий, опиравшихся на военизированные формирования и объединения киббуцев; военные группировки находились под сильнейшим политическим влиянием — и именно они практически целиком определяли политический вес контролировавших их партий.

При всём этом руководство ишува формально осуждало применение насилия, но бойцы еврейского подполья были полны решимости любыми способами выдвинуть англичан из Палестины и не очень-то считались с «официальной линией». Помимо мелких диверсий и нападений, изрядно досаждавших мандатной администрации, следует отметить масштабную акцию 1 ноября 1945 года, когда за сутки на железных дорогах Палестины прогремело 153 взрыва, и диверсию 22 июля 1946 года, когда на воздух взлетело южное крыло гигантского отеля «Царь Давид» в Иерусалиме.

Британцы были в бешенстве, их ответные — как и превентивные — меры оказались весьма жесткими. В конце июня 1946-го мандатная администрация ввела в Палестине военное положение, полиция опечатала офисы Еврейского агентства, Земельного фонда, «Ваад Леуми» и других «подозрительных» учреждений, а в 1947 году за пределы Палестины было выслано более 4500 еврейских беженцев — якобы «связанных нестабильностью». Но это не поколебало решимости радикально настроенных лидеров сионизма, взявших курс на вооруженное восстание, — да и по большому счету весь их радикализм сводился к требованию создать еврейское национальное государство и обеспечить полную свободу иммиграции евреев в Палестину...

И любые карательные меры только усиливали антибританские настроения.

Но всё же очень скоро политическому руководству ишува стало ясно, что никакие вооруженные выступления не заставят англичан уйти. Поэтому было решено воздействовать на Великобританию через ее «коллег» по антигитлеровской коалиции, тем более что в иерархии великих держав некогда грозная Британская империя явно отошла на третье место. Выбор, естественно, предстояло сделать между СССР и Соединенными Штатами — и его предопределила идеологическая зашоренность советской политики, видевшей в сионистском проекте будущего Палестины не более чем уловку британского империализма и предлагавшей решить палестинскую проблему путем «сплочения еврейских и арабских трудящихся масс». Ни Вейцмана, ни тем более Бен-Гуриона это категорически не устраивало, да и в памяти еще свежа была советская антиссионистская пропаганда 1920–1930-х. Выбор пал на США, хотя руководство ишува всё же прибегло к помощи СССР в судьбоносных 1947–1948 годах.

Что до самих США, то если при президенте Рузвельте внешняя политика применительно к Палестине строилась на элементарном нежелании портить отношения ни с одной из сторон, то Трумэн, ставший президентом в апреле 1945 года, явно симпатизировал сионистской версии будущего этой страны. Вашингтон в довольно жесткой форме не только потребовал от Британии разместить в Палестине еврейских беженцев из Европы, но и настаивал на отмене ограничивающей иммиграцию «Белой книги» 1939 года, так как принята она была без обсуждения в Лиге Наций. Под этим достаточно откровенным давлением Британия в середине ноября 1945-го предложила создать Англо-американский комитет по Палестине — впрочем, с явной уверенностью, что комитет одобрит продление мандата.

И действительно, комитет однозначно рекомендовал оставить Палестину под мандатным управлением, а на предложение американцев позволить немедленный въезд в страну 100 000 европейских евреев последовал невозмутимый ответ, что новые иммигранты почти неминуемо пополнят ряды вооруженных сионистских повстанцев и, таким образом, будут представлять угрозу для британской администрации.

О дальнейшем противостоянии британцев и еврейского национального движения можно было бы рассказывать еще очень долго. В два-три последних года истории подмандатной Палестины уложились десятки, сотни и тысячи имен и названий — еврейских и арабских, британских и американских, знаменитых и почти что забытых... В летопись истории создания Государства Израиль вписаны План Моррисона-Грэди и трагедия нелегальных беженцев с корабля «Эксодус», решения UNSCOP — спецкомиссии по Палестине и голосование в ООН в ноябре 1947 года, долгожданное провозглашение независимости и начало первой арабо-израильской войны...

Несколько позже, в 1962-м, многоопытный Дин Ачесон, госсекретарь США при президенте Трумэне и неофициальный советник президента Кеннеди и Джонсона, во всеуслышание заметит: «Британия утратила империю и не нашла новой роли в мире». И пусть Палестина была всего лишь одной из клеток на грандиозной шахматной доске мировой политики — но Великобритания потерпела на ней безоговорочное поражение. А победу одержал еврейский народ.